

— Столько пустых машин вокруг, почему ты выбрала велосипед?

— Потому что меня укачивает, да и прав у меня нет.

— ...

— ...Раз уж путь на север, в обход провинции, лежит на запад, почему ты поехала на восток?

— О, так я же не за рулем. Собираюсь на вокзал, поеду вдоль железнодорожных путей.

— ...

Ду Циньюэ не была заядлым интернет-пользователем, чтобы знать, как называется её нынешнее состояние на языке сетевого сленга — поза покорности перед лицом неудачи, — но она отчетливо чувствовала, как ответ Цин Дай перехватил ей дыхание, словно приступ астмы.

Оказалось, что все эти сказки про богинь и небожительниц — лишь плод её собственного воображения. Не прошло и суток, как образ разрушился. Нет, она не просто не богиня, она какая-то чудачка. Хотя нет, это уже оскорбление, небожители ведь не такие, как обычные люди... Ду Циньюэ принялась твердить это про себя, стараясь отогнать дурные мысли.

Она потерла лицо, стирая несуществующий пот, и решила, что послужит этой небожительнице верой и правдой. Раз уж велосипед — самый надежный транспорт, значит, его нужно превратить в козырь. В конце концов, в черте города можно позволить себе передвигаться с комфортом.

Цин Дай хотела было просто раздобыть в супермаркете новый велосипед и сразу отправиться в путь, но, глядя на жалкий вид Ду Циньюэ, решила, что спешка ни к чему, пусть делает что хочет.

Ради предстоящего пути Ду Циньюэ проявила недюжинное рвение. Она перевернула весь супермаркет вверх дном: раз уж нельзя забрать с собой всё хорошее, значит, нужно смастерить транспорт, способный это хорошее увезти.

Спустя три часа Цин Дай, проснувшись после полуденного отдыха, увидела у входа в магазин диковинное сооружение: большой электроскутер, к которому прицепили переоборудованную грузовую тележку из супермаркета. Груза в ней поместилось столько, что она могла бы поспорить с небольшим грузовичком.

Цин Дай обошла это чудо техники и молча одобрила. Вернувшись в магазин, она набрала закусок, на которые раньше смотрела с тоской, всякой мелочевки, инструментов, прихватила запасной электровелосипед, а также аккумуляторы и предметы первой необходимости, которые уже успела подготовить Ду Циньюэ. Груз возвышался горой — явный перегруз. Появись такая повозка в центре города до катастрофы, её бы тут же оштрафовали и отправили на перевоспитание. Но теперь, в опустевшем, почти вымершем городе, разве остались хоть какие-то живые регулировщики?

Так прошел еще один день. Цин Дай критически оценила свои успехи: она поглотила энергию зомби из двух соседних жилых комплексов, достигнув нового критического порога, но главная цель оставалась прежней — вокзал, путь домой. Нельзя терять ориентиры.

Вечерело. Хотя по обычному распорядку день только заканчивался и ночная жизнь еще не начиналась, Цин Дай и Ду Циньюэ, экономя заряд, решили не включать свет. Даже ужин приготовили на портативной плитке, которую Цин Дай иронично окрестила сковородкой для хот-пота в руках Ду Циньюэ.

Обе, не сговариваясь, рухнули спать на роскошные двуспальные кровати в отделе товаров для дома. Видимо, они были одного поля ягоды — на редкость невозмутимые.

Будильника не было. Первые лучи солнца, залившие всё вокруг, разбудили спящих красавиц.

Цин Дай посмотрела на подозрительно яркое солнце, и на душе стало беспокойно. Эта катастрофа не похожа на рукотворную из фильмов про биохазард, но вдруг у неё есть продолжение? Воспоминания о фантазиях на тему конца света вызвали легкий страх, который она тут же отогнала прочь. Как бы там ни было, нужно просто выжить и стараться жить лучше. Требовать от жизни большего — лишь пустые мечтания мертвеца.

На всякий случай, даже несмотря на летнюю жару, Цин Дай достала из склада зимнюю одежду и одеяла, уложив их в оставшееся место в тележке.

Раз всё было готово еще вчера, девушки умылись, нанесли солнцезащитный крем и отправились в путь.

Ду Циньюэ села за руль, и их электроскутер с тихим жужжанием выехал с парковки на главную дорогу.

Пустая магистраль — ни следа былой суеты и пробок. Яркое солнце, контрастирующее с безлюдьем, делало пейзаж похожим на декорации к фильму ужасов. Пробок не было, но скутер не мог ехать быстро, держа скорость около сорока километров в час.

Цин Дай, сидевшая на пассажирском месте, заметила, как Ду Циньюэ вздрогнула. Она удивленно повернулась и увидела, что взгляд той расфокусирован.

— Значит, мир действительно изменился... — пробормотала Ду Циньюэ. — Я всё время думала, что это просто кошмар, несчастный случай. Нужно просто перетерпеть, и всё скоро вернется на круги своя... — Румянец, едва вернувшийся к ней после голодных дней, снова исчез. Хотя руки крепко сжимали руль, а скутер ровно шел по дороге, голос её становился всё тише, пока не сорвался на рыдания.

Цин Дай немного помолчала, а затем успокоила её:

— Я считала: зомби не так уж много. Если сравнивать с количеством людей, их ничтожно мало. Даже если всё произошло внезапно, при такой медленной скорости вряд ли пострадало так много людей. Значит, многие успели спастись и ушли отсюда.

Ду Циньюэ замерла, резко повернулась к Цин Дай, в её глазах вспыхнул восторг:

— Правда? Большинство людей...

Цин Дай посмотрела вперед — препятствий не было, поэтому не стала просить её смотреть на дорогу, а лишь уверенно кивнула:

— Я проверяла. Во многих местах видны следы поспешных сборов. Люди уходили организованно. Мы с тобой... и та твоя невезучая подруга — мы просто потеряли сознание, и нас никто не нашел, поэтому мы оказались в логове зомби. Нам еще повезло, что мы не остались с ними, а смогли очнуться. Многие, наверное, так и погибли во сне.

Это было хоть каким-то утешением. Подумав немного, она указала вперед, молча намекая, что пора следить за дорогой, чтобы не попасть в аварию, и продолжила:

— Посмотри, дорога чистая. Даже если всё началось ночью, здесь было бы полно брошенных машин. Но сейчас всё пусто, значит, кто-то расчистил путь для основных сил. Машин много, но многие угнали.

Ду Циньюэ посмотрела на дорогу. Несмотря на беспорядок, пробок действительно не было. В душе разлилась радость: оказывается, большинство людей в порядке, а значит, нормальная жизнь не за горами. Нужно просто выбраться в безопасное место, и всё вернется на свои места. С этой мыслью её лицо снова порозовело.

Как бы люди, выросшие в мирное и процветающее время, ни жаловались на жизнь, они не могли принять такой адский поворот судьбы. Выжить им помогал лишь инстинкт самосохранения и внутренняя сила.

Цин Дай видела её реакцию и не стала разочаровывать. Хотя следов того, что людей превратилось в зомби не так уж много, было предостаточно, и многие действительно сбежали, но сколько их осталось? Сколько зомби ушло вслед за живыми? Сколько погибло в хаосе? В каком состоянии те, кто сбежал — под защитой армии или мелкими группами? Чем больше она думала, тем мрачнее становилась картина, пожалуй, не лучше, чем в фильмах и книгах. К тому же, отсутствие электронных сигналов доказывало, что катастрофа уничтожила важнейшие инструменты современного общества. Неизвестно, как далеко сможет зайти человечество.

Цин Дай уже не раз обдумывала это. У неё хватало мужества встретить правду лицом к лицу, но не было нужды сейчас подавлять Ду Циньюэ, которая только-только выбралась из лап смерти.

Оглянувшись на супермаркет, уже утопающий в густой зелени, Цин Дай холодно поджала губы и посмотрела вперед. Раз время движется только вперед, нет смысла цепляться за прошлое.

Отъехали они недалеко, как зомби из нового района, почуяв запах живых, потянулись к ним. Цин Дай бросила через плечо:

— Продолжай ехать, не сбавляй скорость.

Она метнула сгусток плотоядной лозы в сторону скопления мертвецов. Как только те теряли способность двигаться, она цепляла остатки лозы и с силой дергала в сторону. Зомби двигались медленно и неуклюже, но обладали огромной силой, способной дробить кости. Цин Дай приходилось постоянно подпитывать лозу энергией, чтобы та оставалась активной и сама находила цели. Предыдущие дни доказали, что лоза не интересуется живыми — Ду Циньюэ была для неё абсолютно безразлична.

Ду Циньюэ вспотела, сжимая руль так, что тот едва не деформировался. Её сила уже не была прежней, но нервы были на пределе. Цин Дай, внимательно следя за тем, чтобы их не окружили, похлопала её по руке, призывая расслабиться: нельзя выплескивать напряжение на руль, иначе проблем не избежать. К счастью, радиус восприятия Цин Дай расширился до ста метров, и ей не нужно было судорожно оглядываться по сторонам.

Когда толпа зомби превратилась в удобрение, Цин Дай скатала еще один комок молодых побегов лозы и забросила его в густонаселенный жилой район. Пусть очищают территорию, это послужит доброй службой тем, кто придет следом.

Когда зловоние и рыки зомби остались позади, Ду Циньюэ наконец выдохнула. Ощущение было такое, будто они прорвались сквозь строй мертвецов. Множество бледных гниющих лиц, промелькнувших совсем рядом, напомнили ей об отчаянии в супермаркете, когда любые атаки были бесполезны, а её саму рассматривали как добычу. Она больше никогда не хотела с этим сталкиваться.

Глядя на Цин Дай, которая сидела рядом невозмутимо, словно мимо них просто пролетел ветерок, Ду Циньюэ почувствовала, что эта небожительница — свет в её жизни, её путеводная звезда.

Если бы Цин Дай знала, насколько та чужда, она бы поняла, что у этой девушки нервы куда крепче, чем казалось, и никакая психологическая подготовка ей вовсе не нужна.